УТВЕРЖДАЮ

Проректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

к.э.н., доцент Сергей Юрьевич Рощин

«03» ноября 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Куревлевой Полины Максимовны «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное исследование П.М. Куревлевой посвящено пьесе В.В. Маяковского «Баня» (1929) — последнему драматургическому произведению поэта, поставленному при его участии. В работе рассматриваются история текста пьесы от черновой рукописи до цензурного экземпляра, ее сценическое воплощение в Государственном театре имени Вс. Мейерхольда (ГосТИМ), литературно-критическая полемика вокруг пьесы и трех ее премьерных постановок 1930 г., а также сценическая судьба «Бани» в 1950–1980-е гг.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Последнее пятилетие творческой работы Маяковского остается одним из наименее изученных периодов в его наследии. Актуальность диссертации определяется также привлечением архивных материалов, часть которых впервые вводится в научный оборот, и обращением к истории постановок пьесы. Существенно и то, что исследование выполнено в период подготовки Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 томах, выпускаемого ИМЛИ РАН, для которого история текста «Бани» является насущной текстологической проблемой.

Диссертация (204 с.) состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава («Генезис пьесы “Баня”: историко-литературный аспект и текстология») посвящена драматургическому опыту Маяковского, истории работы над текстом пьесы, ее рукописным и машинописным источникам, первым публикациям и литературному контексту. Во второй главе («От литературного текста к сценическому воплощению: “Баня” в ГОСТИМе») рассматриваются сотрудничество Маяковского и Мейерхольда, метатеатральные элементы пьесы, пространственно-временная организация спектакля и система персонажей. Третья глава («Литературно-критическая полемика вокруг пьесы “Баня” и ее театральных постановок») посвящена откликам на авторские чтения, публикации и премьеры 1930 г., ленинградским постановкам В.В. Люце и П.К. Вейсбрема и истории интерпретаций пьесы в СССР.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития исследований, связанных с творчеством В.В. Маяковского, обусловлены с введением в научный оборот и анализом архивных документов. К ним следует отнести:

– уточнение времени возникновения замысла и начала работы над пьесой на основании писем Маяковского к Т.А. Яковлевой (15 мая и 8 июня 1929 г.) и дневниковых записей Л.Ю. Брик;

– постановочный договор от 5 октября 1929 г. (ОР ИМЛИ РАН, ф. 18), согласно которому Маяковский исполнял обязанности ассистента режиссера-постановщика, — документ, дающий фактическую опору представлению о степени участия драматурга в создании спектакля;

– реконструкцию цензурной правки Главреперткома и сопоставление литературной и сценической версий пьесы на материале источников РГАЛИ и Государственного музея В.В. Маяковского (п. 2.1 гл. 1);

– неопубликованную запись обсуждения спектакля приемочной комиссией (РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, ед. хр. 663) и раннюю заметку к тексту пьесы в записной книжке № 67 (ГММ);

– разбор фрагментов пьесы, опубликованных в журнале «Октябрь» (1929, № 11), и наблюдение о совпадении текста, напечатанного в журнале «Радиослушатель», с черновым автографом;

– сведения о персонажах, введенных в спектакль ГосТИМа, и их исполнителях, а также анализ машинописи из библиотеки филиала Большого драматического театра, отражающей купюры постановки П.К. Вейсбрема.

Заслуживают внимания и частные наблюдения диссертанта: указание на письмо Маяковского Н.Ф. Чужаку (1921) как на источник реплики Велосипедкина, эпизод с докладом П.С. Когана в Париже как возможный подтекст диалога Велосипедкина и Чудакова, замечание о том, что В.В.

Ермилов судил о пьесе по публикации в «Октябре», из которой были исключены II и III действия. Удачно подобраны цитаты из малоизвестных источников (В.Р. Ховин, М.Н. Бурлюк), широко привлечены воспоминания участников постановки ГосТИМа. Ясностью изложения отличается § 2 второй главы; самостоятельный интерес представляет обзор постановок 1950–1980-х гг., включающий спектакли региональных театров.

Таким образом, **научная новизна и теоретическая значимость** исследования несомненны.

Особо следует отметить **практическую значимость** работы: ее материалы могут быть использованы при подготовке соответствующего тома Полного собрания произведений В.В. Маяковского в 20 томах, поскольку исследование восполняет лакуну, связанную с текстологией и историей создания канонического текста пьесы.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** в 9 докладах на научных конференциях, в том числе международных, и отражены в 7 публикациях, 4 из которых — в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Обоснованность научных положений подтверждается привлечением широкого круга релевантных теме работ и публикацией результатов исследования в рецензируемых журналах.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает её структуру и результаты исследования.

Вместе с тем работа вызывает ряд вопросов и замечаний, большая часть которых носит дискуссионный характер или касается уточнения отдельных формулировок.

1. О положениях, выносимых на защиту

Положения, выносимые на защиту, было бы желательно сформулировать более проблемно. В нынешней редакции ряд из них фиксирует скорее общепризнанные или документально устанавливаемые факты, чем тезисы, требующие доказательства: так, наличие двух версий текста — для печати и для сцены — и участие Маяковского в работе над спектаклем (положения 4 и 5) подтверждаются источниками. В положении 1 нуждается в уточнении соотношение «уникальности» творческого опыта Маяковского и его характеристики как синтеза тенденций времени, а также значение самого слова «опыт». В положении 2 хотелось бы видеть рабочее определение понятия «элементы метатеатра» и пояснение того, почему образ машины времени и вставное действие оказываются формой диалога со зрителем. Термин «резонер» (положение 3) применительно к персонажам-маскам «Бани» требует оговорок, что косвенно признает и сам диссертант (с. 90).

Формулировка положения 4 («выдвигается и обосновывается гипотеза» о двух версиях) несколько расходится с выводом самого исследования: «окончательно решить вопрос о двух версиях не представляется возможным» (с. 52). Наиболее продуктивным представляется положение 6; вместе с тем понятие «полемика» используется в нем преимущественно в значении «отрицательные отзывы», а тезис о «мифе» о несценичности пьесы заслуживал бы более развернутого обоснования — как этот миф складывался и транслировался.

2. О введении и теоретико-методологических основаниях работы

Обзорную часть введения, поясняющую, что такое пьеса (с. 3–5), можно было бы сократить. Обзору научной литературы пошел бы на пользу более последовательный — хронологический или проблемный — принцип построения. Желательно было бы учесть исследования о Мейерхольде, зарубежное маяковедение и мейерхольдоведение, работы по истории советской театральной цензуры и новейшие статьи о «Мистерии-буфф».

Тезис о том, что творческий опыт Маяковского «складывался из сплава поэтического, визуального и перформативно-исполнительского языка» (с. 15), затрагивает понимание поэтики Маяковского в целом и потому, на наш взгляд, нуждается в отдельной доказательной базе. Требует уточнения и разграничение позиции автора и героя: утверждения о том, что Маяковский стал «главным героем пьесы» (с. 15) и что, если снять с персонажей маски, «останется только автор» (с. 97), было бы продуктивнее перевести в план анализа субъектной организации пьесы.

Заявленная во введении теория интермедиальных корреляций (О.А. Ханзен-Леве) в анализе не задействована. Требует согласования утверждение о том, что Маяковский возрождает аффективный катарсис в трактовке Я. Бернайса (с. 29), с тезисом о его апелляции «не столько к чувству, сколько к разуму зрителя» (с. 75). Теоретическая база работы в части теории драмы и комического могла бы быть дополнена современными исследованиями, а историческая панорама эпохи — опорой на работы современных историков, а не только на высказывания государственных деятелей того времени. Желательно сократить число цитат по вторичным источникам (с. 16, 60, 66 и др.) и точнее передавать позиции цитируемых исследователей (ср. пересказ работы В.В. Золотухина на с. 22).

3. О текстологической части исследования

При заявленной в заглавии «истории текста» собственно текстологическая часть (п. 2.1 гл. 1, с. 38–52) занимает сравнительно небольшой объем, и ей хотелось бы отвести более значительное место.

Диссертант существенно опирается на статью В.Н. Терехиной «Место цензурного экземпляра пьесы В. Маяковского “Баня” в ее текстологической истории» (2009), в том числе на приведенную в ней сопоставительную таблицу (с. 43, 45–46). В этой связи формулировки о том, что правка

цензурного экземпляра «не отмечена исследователями» (с. 40–41) и что история цензурных правок «впервые рассматривается» в диссертации (с. 46), нуждаются в корректировке, а собственный вклад диссертанта по сравнению с этой работой следовало бы обозначить отчетливее.

Внесение Маяковским цензурных поправок ради получения разрешения на постановку точнее было бы определить не как «автоцензуру» (с. 40–41), а как вынужденную правку. Нуждается в уточнении описание машинописей, сданных в Главрепертком (ср. с. 39 и 41), и фондовой принадлежности записи из РГАЛИ (ф. 963 — фонд ГосТИМа, с. 46). Значительно обогатило бы работу привлечение документов самого Главреперткома, а также рабочего экземпляра В.Э. Мейерхольда (РГАЛИ, ф. 963, оп. 1, ед. хр. 657), актерских списков ролей и машинописей ГММ (РДФ Р-267–269), которые названы в обзоре источников (с. 39), но не анализируются: сценическая версия текста реконструируется преимущественно по мемуарам и работам А.В. Февральского.

Хотелось бы видеть разграничение понятий «версия» и «редакция» применительно к «Бане» (с опорой на названные в работе труды Д.С. Лихачева и Е.Г. Падериной), обсуждение соотношения вынужденной цензурной правки, внесенной рукой автора, и последней авторской воли, а также рекомендации относительно выбора основного текста пьесы для Полного собрания произведений. Интересный разбор публикации в «Октябре» (с. 50–51) также мог бы быть доведен до концептуальных выводов.

4. Об историко-литературном контексте и анализе персонажей

Наблюдения, связанные с традициями русской классической литературы в пьесе, в значительной мере опираются на статью Р.В. Дуганова «Замысел “Бани” Маяковского»; ряд экскурсов (о фресках Египта и Шумера, с. 29; о правиле трех единств, с. 92; об Аристофане, с. 88) мало связан с анализом пьесы. Нуждаются в более строгой аргументации некоторые сопоставления: Фосфорической женщины с Прометеем (с. 30), фосфора — со «средствами массового поражения» (с. 100), аббревиатуры «главначпупс» — с детской куклой (с. 116), Велосипедкина — с Лопахиным (с. 115), «Бани» — с «Блаженством» М.А. Булгакова (с. 77–78), а также отсылки к «Мандату» Н.Р. Эрдмана в образе свитка (с. 101).

Перспективным представляется символический аспект бани / «Бани» как чистилища и как места рождения, который в работе лишь намечен (с. 26). С этим связан и образ Фосфорической женщины: тезис о том, что Маяковский «опровергает футуризм» (с. 102–103), представляется дискуссионным, а сам образ — проводницы в мир новой жизни и одновременно вестницы смерти — можно было бы прочитать не только в социальном, но и в мифопоэтическом и евангельском ключе, в связи с темой бессмертия у Маяковского. Сопоставление с «Аэлитой» А.Н. Толстого интересно и заслуживает развития.

Необходимо исправить ряд фактических неточностей: в 1929 г. пьеса Эрдмана «Самоубийца» еще не была запрещена (с. 34); монография «Лирический герой Маяковского: феномен “незавершенности”» (М., 2022) имеет двух авторов — Л.Ю. Большухина и М.А. Александрову (с. 66); версия о цензурной замене названия «Тринадцатый апостол» (с. 101) оспорена В.Н. Терехиной (см. комментарий к т. 5 ПСС в 20 т.); демоническая семантика имени Люцифера (с. 100) восходит к христианской, а не к римской традиции; слова undertone в немецком языке нет (с. 107); текст «Вопросов ленинизма» 1938 г. (с. 116–117) не может служить аргументом применительно к пьесе 1929 г.; К.Д. Гандурин назван то председателем (с. 43), то секретарем (с. 142) Главреперткома.

5. О третьей главе и заключении

Третья глава в целом выполнена корректно. Вместе с тем большинство рецензий 1930 г. цитируются не по первоисточникам, а по «Хронике» В.А. Катаняна (с. 152–160), а одна и та же цитата приписана разным авторам (с. 151–154). Неоднократно повторяемый аргумент о том, что одобренный автором спектакль передает его замысел (с. 158, 161, 180–181, 185), требует оговорок.

Заслуживала бы более подробного рассмотрения постановка «Бани» в Московском театре сатиры (1953): обращение учеников Мейерхольда (В.Н. Плучек, С.И. Юткевич) к пьесе и исключение из спектакля III действия требуют объяснения. Связь возвращения пьесы на сцену с разоблачением культа личности (с. 181, 185) нуждается в хронологическом уточнении: радиопостановка и премьера в Театре сатиры предшествуют XX съезду, и здесь уместно учесть контекст кампании за сатирическую комедию после XIX съезда (1952).

Открывающий заключение вывод о пьесе как «квинтэссенции разностороннего опыта Маяковского» (с. 183) носит скорее обобщающий, чем доказательный характер; заключение во многом повторяет формулировки положений, выносимых на защиту.

6. О языке и оформлении работы

Текст диссертации нуждается в стилистической редактуре: ряд формулировок затрудняет понимание (например, рассуждение о связи замужества Т.А. Яковлевой в декабре 1929 г. с завершением пьесы в октябре, с. 31; ссылка на Хлебникова на с. 62), а некоторые пояснения общеизвестных понятий (deus ex machina, с. 99) могут быть опущены. Значительный фрагмент текста дословно повторяется на с. 42–43 и 47–48.

Следует устранить расхождения в датах и ссылках (первое чтение пьесы датировано то 15, то 22 сентября 1929 г., с. 33 и 136; ошибки в указании томов ПСС на с. 27 и 36), в нумерации параграфов второй и третьей глав и во внутренних отсылках (с. 86, 91–92, 96), в подсчете позиций списка

литературы (221 в списке, 228 — во введении и автореферате), а также отдельные расхождения автореферата с текстом диссертации.

Вопросы к диссертанту

1. Что первично в процессе изменения текста пьесы — цензурные ограничения или стремление сделать текст более сценичным для постановки в ГосТИМе?

2. В чем состоит приращение научного знания в диссертации по сравнению со статьей В.Н. Терехиной о цензурном экземпляре «Бани» (2009)?

3. Какой текст пьесы диссертант предложила бы принять в качестве основного для Полного собрания произведений в 20 т. и каким образом следует отразить сценическую версию в научном аппарате издания?

4. Почему рабочий экземпляр В.Э. Мейерхольда и актерские списки ролей не привлечены к анализу сценической версии текста?

5. Чем объясняется исключение III действия из постановки Московского театра сатиры 1953 г.?

Высказанные замечания носят частный или дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки работы, основанной на значительном архивном материале и вносящей вклад в изучение истории текста и сценической судьбы пьесы В.В. Маяковского «Баня». Результаты исследования могут быть использованы при подготовке научного издания пьесы в Полном собрании произведений В.В. Маяковского в 20 томах, при создании научной биографии поэта, в вузовских курсах по истории русской литературы и театра XX в., в спецкурсах и семинарах, посвященных творчеству Маяковского. Автореферат и публикации диссертанта в целом отражают содержание диссертации.

Диссертация Куревлевой Полины Максимовны «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Куревлева Полина Максимовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании департамента литературы и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных наук нижегородского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 8.1.2.5.2-01/261026-8 от 26 октября 2026 года.

Заведующий департаментом
литературы и межкультурной коммуникации
Нижегородского филиала федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
PhD _____ Леонид Юрьевич Большухин
2 ноября 2026 г.

Подпись заверяю:

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
Тел.: (495) 771-32-32
Электронная почта: hse@hse.ru
Сайт: http://www.hse.ru

Нижегородский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: Нижний Новгород, Большая Печерская 25/12, тел. (831) 278-09-24

E-mail: docnn@hse.ru

Сведения о ведущей организации

по диссертации Куревлевой Полины Максимовны «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Полное наименование организации	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Сокращенное наименование организации	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Высшая школа экономики, НИУ ВШЭ, ВШЭ
Ведомственная принадлежность	Правительство Российской Федерации
Место нахождения	Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 20
Почтовый адрес	101000 г. Москва, ул. Мясницкая, дом 20
Телефон	(495) 771-32-32
Адрес электронной почты; адрес официального сайта организации	hse@hse.ru http://www.hse.ru/
Список основных публикаций работников ведущей организации (за последние 5 лет)	Большухин Л.Ю., Александрова М.А. Маяковский в романе Валентина Горянского «Парфандр и Глафира» // Scando-Slavica. 2025. Т. 71. № 2. С. 281–297. – DOI 10.1080/00806765.2025.2602561 Барышникова Л.А., Большухин Л.Ю. Альманах «Без Муз»: структура и содержание // В кн. : «БЕЗ МУЗ» Футуристы в нижегородском сборнике 1918 года. СПб.: Издательство «ДА», 2025. С. 47–60. Большухин Л.Ю., Замятина О.В. Маяковский как имплицитный герой пьесы Н. Эрдмана «Самоубийца» // Slavic Literatures. 2025. Т. 154–156. С. 205–226. – DOI 10.1016/j.slalit.2025.08.004. Большухин Л.Ю., Замятина О.В., Барышникова Л.А. Маяковский-провокатор: случаи поэтов Георгия

	Ечеистова, Сергея Малашкина, Льва Гольдёнова // Новое литературное обозрение. 2025. № 5(195). С. 156–183. – DOI 10.53953/08696365_2025_195_5_156. Замятина О.В. О возможном адресате стихотворения В.В. Маяковского «Марксизм — оружие, огнестрельный метод. Применяй умеючи метод этот!» (1926) // Новое литературное обозрение. 2025. № 5(195). С. 184–194. – DOI 10.53953/08696365_2025_195_5_184. Большухин Л.Ю., Александрова М.А. «Когда любит поэт…»: Пастернак VS Маяковский // Зборник Матице српске за славистику. 2024. Т. 105. № 1. С. 335–348. – DOI 10.18485/ms_zmss.2024.105.20. Большухин Л.Ю. Лирический герой Маяковского: феномен «незавершенности». М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2022. 237 с. Большухин Л.Ю., Замятина О.В. Путешествие фининспектора по советской литературе второй половины 1920-х годов // В кн.: Разговор с фининспектором о поэзии Владимира Маяковского. Факсимильное издание. Исследование. Комментарий. / Науч. ред.: А. А. Россомахин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. С. 41–72.

Проректор
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
С.Ю. Рощин

«____» _____202__ г.

М.П.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Москва

от 02.11.2026 № 6.18-12.1э/021126-7

Председателю диссертационного
совета Д 24.1.080.03
Института мировой литературы им.
А.М, Горького РАН,
доктору филол. наук, чл.-корр. РАН

Полонскому В.В.

О ведущей организации

Уважаемый Вадим Владимирович!

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" подтверждает согласие на назначение ведущей организацией по диссертации Куревлевой П.М. на тему «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Подготовка отзыва поручена PhD, руководителю департамента литературы и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных наук нижегородского филиала НИУ ВШЭ Большухину Леониду Юрьевичу.

Сведения о ведущей организации, необходимые для размещения на сайте Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, прилагаются.

Проректор

Документ подписан усиленной квалифицированной электронной подписью
Сертификат: 748BDE00FCB3C4A041598717BD94CB5E
Владелец: Рощин Сергей Юрьевич
Действителен: с 25.02.2026 по 20.02.2027
Дата подписания: 02.11.2026

С.Ю. Рощин

Профессор
Большухин Леонид Юрьевич
+7 (831) 436-74-09 доб. 6345
lbolshuhin@hse.ru